"Мои нинкены - это личные призывы или животные, которых я задействовал по контракту. Я вырастил их всех. Единственное отличие между ними и нинкенами Инузака в том, что я обычно не беру их с собой в поле. Они проводят много времени, отдыхая в моей квартире или играя в деревне, а не в каком-то потустороннем мире. Они проживут примерно столько же, сколько и я, и хотя у них достаточно чакры, чтобы быть хорошими спутниками ниндзя, они, скажем так, не входят в лигу призывателей Легендарной тройки. Наш контракт эксклюзивный и не подлежит передаче. Единственная чакра, которую я трачу, - это та, что нужна, чтобы доставить их сюда. При должной подготовке и сотрудничестве ты сможешь сделать то же самое с человеком".

Сакура издала задумчивый звук, рискнув взглянуть на его собак поближе - теперь, когда она не чувствовала себя в опасности быть разорванной ими на куски.

Но Какаши-сенсей еще не закончил говорить. "Твое уклонение неаккуратно", - сообщил он в разговоре. "Ты практически выбрасываешь себя из-под удара, на восстановление которого уходит много энергии. У тебя не хватит выносливости. А даже если бы и хватило, нет смысла исправлять плохие привычки, ведь мы все равно начинаем с нуля. И твоя форма - не то, за что я бы поставил тебе хорошую оценку в Академии. Даже если ты напугана до смерти, ты должна была делать это так часто, чтобы это было автоматически. Стая знает, как должна выглядеть правильная форма, так что я уверен, что они дадут много советов".

[Kill Your Heroes].

Добавление милых пушистых животных к новому режиму бега не сделало его особенно приятным. А если учесть, что бег проводился сразу после рассвета, а завтракать ей разрешили только после этого, то и вовсе не знаю, что могло бы.

Никто из них не боялся критиковать, что было гораздо сложнее сделать, когда речь шла о собаке, и все они, похоже, считали, что это особенно весело - швырять ее в лужи, реки, а иногда и деревья. Их грязные отпечатки лап оставляли пятна, ногти царапали, а она становилась объектом мокрых, неряшливых поцелуев, которые были отвратительны.

Это не заставляло ее бежать так же быстро, как мысль о том, что они схватят ее и съедят, но это толкало ее гораздо сильнее, чем любая практика в Академии. В конце концов, на ее тренировках внезапно появились восемь остроглазых псов, и отлынивать стало практически невозможно.

Паккун, несмотря на то что он был самым маленьким из восьми, оказался фактическим лидером в отсутствие Какаши-сенсея. Он был терпелив, сведущ и не прочь устроить игры с наказаниями, которые обычно оборачивались в его пользу. Цунами охотно одолжила ей тазик, в котором она стирала одежду вручную, но Сакура не стала объяснять, что не справилась с одной из задач Паккуна и собирается пожертвовать собственным шампунем и кондиционером, чтобы искупать собаку.

Надеюсь, человеческий шампунь повредит твою шерсть, - злобно подумала она, намыливая его.

Но он не повредил. Паккун мудрено сказал ей, что грубая шерсть - свидетельство плохого питания и недостатка жизненно важных питательных веществ и что ей следует есть более сбалансированную и обильную пищу. Когда он порекомендовал ей свой собственный план питания, она уже подумывала утопить его.

Ее "вознаграждения", какими бы они ни были, обычно тоже были в его пользу. Возможность потрогать подушечку его лапы, которая, как оказалось, была мягче и глаже, чем ее собственные ноги, не казалась Сакуре, никогда не видевшей Страну Волн, чем-то равным страданиям нескольких часов интенсивных тренировок.

Нынешняя Сакура лишь смутно надеялась, что когда-нибудь станет легче.

Хотя она почти никогда не оставалась одна, сейчас она чувствовала себя как никогда изолированной от своей команды. Тренировки начинались до того, как остальные просыпались, завтракала она после их ухода, на переменах почти не видела их, и даже по вечерам, когда Какаши-сенсей, помогая Цунами с посудой, мог бы с удовольствием наблюдать за тренировками товарищей по команде, Какаши-сенсей оставлял ее с упражнениями по контролю чакры, на которых она обычно засыпала.

Но строительство моста продолжалось, невзирая на ее чувства и ноющее чувство усталости.

И вот однажды, когда строительство было почти закончено, Какаши-сенсей заглянул к ней примерно в середине утренней тренировки. Нинкен встретил его с нетерпением, и Сакура воспользовалась передышкой, чтобы заложить руки за голову и вздохнуть свободнее. Когда Какаши-сенсей успокоил всех, похлопав по плечу, он повернулся к ней. Выражение его лица было трезвым, и Сакура почувствовала толчок тревоги, руки упали на бока.

Он вздохнул и почесал в затылке. "Ваш второй враг с баржи. Тяжеловооруженный. Он умер сегодня утром".

"Что... что ты имеешь в виду?" спросила Сакура, инстинктивно делая шаг назад, как будто его слова были чем-то, от чего она могла и должна была убежать.

"Ранения в голову могут быть сложными. Он просто не очнулся, вот и все. Утром у него произошла остановка сердца, и его не смогли оживить. Я хотел сказать тебе сейчас, потому что это будет в отчете, когда мы вернемся в деревню".

Сакура уставилась на него, потом опустила взгляд на свои ноги. Ее грязные, больные ноги, пальцы в царапинах. Она попыталась сосредоточиться на этом, но слезы не шли. Она смахнула их тыльной стороной ладони и сказала себе, что должна прекратить это. Это могла быть и она, лежащая на палубе. Они оба сделали свой выбор, и он заплатил за свой, а она - за свой. Вот и все.

Это не помешало ей заплакать, но удержало от рыданий, что было лучше, чем раньше. И в

отличие от Какаши-сенсея, который просто стоял в стороне, нинкены столпились вокруг неё, прижимая тёплые головы к ладоням и вообще создавая неудобства, так как несколько из них соревновались в том, чтобы утешить её.

Наконец, спустя долгие минуты, слезы высохли, и она снова смогла встретиться взглядом с Какаши-сенсеем. "Ал-лайт", - пролепетала она. "А другой?" Что-то в ней не могло не спросить.

"Он будет жить. Потеря крови и коллапс легкого. Его уже перевезли на материк".

Сакура издала звук, означающий признание. Когда Какаши-сенсей не сделал ни одного движения, чтобы уйти, она просто молча смотрела на него, сжимая одной рукой руку. Он внимательно разглядывал ее, и от этого ей было не по себе. Она потянула одну обутую в сандалии ногу к земле.

"...в стае мне сказали, что ты стал лучше использовать чакру для усиления своих движений. Конечно, это не освобождает тебя и от обычных тренировок, ведь то, насколько сильно ты можешь усилить чакру, зависит от того, что есть в твоем распоряжении, но ты уже знаешь, что в управлении чакрой ты гораздо более продвинута, чем большинство ниндзя твоего возраста. Этого должно быть достаточно, чтобы показать тебе это. В отличие от двух других, когда я скажу, что ты не готова использовать ее в бою, я ожидаю, что ты будешь уважать мое мнение. Понятно?" - серьезно спросил он.

"Да, Какаши-сенсей", - ответила она.

Он кивнул, а потом резко, так резко, что она даже не заметила его движения, оказался у нее за спиной, а на его месте осталось лишь облако дыма и кружащиеся листья. "Что касается скорости, усиленной чакрой, - сказал он, пока она кружилась вокруг него, - то Шунсин-но Дзютсу - это вершина этого. Движение настолько быстрое, что обычному человеческому глазу кажется телепортацией".

Руки Сакуры дернулись, затем сжались, пока он объяснял теорию, лежащую в основе этого дзюцу, и ряд знаков, которые она должна была использовать, чтобы помочь себе сфокусировать чакру. Она укрепляла не какую-то одну группу мышц, а всю свою мышечную и кровеносную систему, и не только тем способом, который она практиковала.

"Теперь только шаг или два", - предупредил ее Какаши-сенсей. "Чтобы почувствовать это. Без практики ты не сможешь использовать Шуншин, но это будет движение гораздо быстрее, чем ты привыкла".

Потребовалось несколько попыток, чтобы скорость движения удовлетворила Какаши-сенсея, но когда это получилось, она почувствовала скорее перемещение, чем движение, как будто она оставила свое сердце позади, когда шагнула вперед. Ее руки слегка дрожали, когда она разжимала пальцы, чтобы снять знак. Отчасти это было внезапное чувство нарастающего истощения - первые попытки провалились лишь потому, что она не вложила в них достаточно чакры.

"Хорошо, хорошо", - похвалил ее Какаши-сенсей. "А теперь, - сказал он, - попробуй использовать его, чтобы следовать за мной". Он повел ее по невероятно быстрой схеме "старт-стоп", которая с каждой сменой истощала ее все больше, пока она не стала слепо следовать за ним. Он увеличивал расстояние до каждого мерцания, пока они не оказались в десяти футах друг от друга.

Десять футов не казались таким уж большим расстоянием.

Пока она не стала двигаться гораздо быстрее, чем могла видеть.

Какаши-сенсей отступил назад, а она шагнула вперёд - и вдруг только железный прут его руки удержал её на дереве. Другая его рука с жестко вытянутыми указательным и средним пальцами сомкнулась у ее горла. "Так вот, сразу предупреждаю. Ты очень хорошо контролируешь чакру. Но ты еще не настолько хороша, чтобы научиться направлять чакру в глаза. Они гораздо более чувствительны к возмущениям чакры, чем что-либо другое, так что если ты не будешь осторожна, то ослепнешь. А если ты двигаешься быстрее, чем можешь видеть и понимать, противник просто будет стоять на месте и позволит тебе насадить себя на кунай. Я хотел, чтобы ты знала, к чему идешь, Сакура-тян, но ты еще не дошла".

Наконец-то мост был достроен, время их пребывания в Волне закончилось. И он будет носить имя Наруто.

Но это было не страшно. Пока Тадзуна разговаривал с Наруто и Какаши-сенсеем, к ней подошёл Маса и ещё несколько рабочих. "Вот, - сказал он, вложив ей в руку что-то, оказавшееся аккуратно завернутым пакетом. Когда она развернула его, ей в руки высыпался новый шемаг, не такой простой, как первый, с красным узором, ярко выделявшимся на белом фоне. "Она не прослужит так долго, как мост, - сказал он с язвительной улыбкой, - но будет служить нам напоминанием о том, кто был там, когда рядом не было никого, чтобы услышать речи. Кто сохранил нам жизнь, чтобы мы вообще смогли построить мост".

Руки Сакуры крепко сжали ткань. "Спасибо", - пролепетала она, как никогда искренне произнося эти два слова.

Маса широко улыбнулся, а еще один из рабочих - Джиро, как она помнила, - хлопнул ее по плечу. "Не будь чужой, - сказал он, - приходи, когда станешь достаточно взрослой, и мы угостим тебя выпивкой, чтобы отпраздновать как следует".

Сакура могла только кивнуть. И почувствовать, что вся ее боль была не напрасной.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3438675